

УДК 339.727

ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА И ВАЛЮТНО-КУРСОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Невзорова А.В.,

студентка, Финансовый университет,

Москва, Россия

angeliangelina96@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются основные элементы российской валютной системы. Особое внимание уделяется валютно-курсовой политике Российской Федерации после кризиса 2008 г., направленной на повышение валютной стабильности в целом, на сдерживание волатильности валютного курса рубля и на постепенное усиление его позиций в системе мировых финансов, что может привести к повышению конкурентоспособности экономики страны в целом. Сделан вывод, что наибольшая валютно-курсовая волатильность отмечалась в конце 2014 – начале 2016 г., что связано с целым рядом факторов, которые проанализированы в статье.

Ключевые слова: деньги; валюта; валютная система; валютная политика; валютный курс

CONTEMPORARY MONETARY SYSTEM AND EXCHANGE RATE POLICY OF RUSSIAN FEDERATION

Nevzorova A.V.,

student, Financial University, Moscow, Russia

angeliangelina96@gmail.com

Abstract. The article analyzes the main elements of the Russian monetary system. Particular attention is paid to the exchange rate policy of the Russian Federation after the crisis of 2008, which aimed increasing the currency stability in general, restraining of the ruble exchange rate volatility and gradually strengthening its positions in the world financial system, which may lead to the country's economy competitiveness increase as a whole. The article concludes that the exchange rate volatility generally occurred in late 2014 – early 2016, which is due to a number of factors that were analyzed in the article.

Keywords: money; currency; monetary system; monetary policy; exchange rate

Улучшение состояния российской экономики в 2017 г. выдвигает тезис о возможности становления рубля в качестве международной валюты. Национальная денежная единица России, особенно на фоне текущих посткризисных и иных проблем в США, Европейском союзе и Японии, странах Латинской Америки и др., могла бы играть более ощутимую роль во внешнеторговом обслуживании контрактов не только в ЕАЭС, но и в обеспе-

Научный руководитель: **Хмыз О.В.**, доцент, кандидат экономических наук, доцент Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия.

чении инвестиционных связей государства, в обороте международного финансового рынка [1, с. 423]. Решение этой сложнейшей задачи обеспечило бы нашей стране ряд долгосрочных геополитических, финансовых, экономических и социальных преимуществ. Так, существенно повысился бы приток в российскую экономику иностранного капитала, а отсюда выросла бы ее конкурентоспособность [2, с. 378]. Однако продвижение рубля на международной арене сдерживает целый ряд объективных факторов, прежде всего валютного характера, т.е. непосредственно связанных с состоянием и регулированием валютной системы нашей страны.

Валютная система Российской Федерации выступает как организованная и взаимосвязанная совокупность отношений, которые касаются использования на территории страны и в ее внешнеэкономических отношениях иностранной валюты, а также валютных ценностей [3, с. 326]. Организатором валютной системы является государство, посредством государственных институтов и инструментов оно регламентирует обращение иностранных валют, устанавливает правила поведения участников валютного оборота и осуществляет контроль над проводимыми ими операциями [4, с. 58].

Официальная денежная единица России – российский рубль – это средство платежа, обязательное к приему на территории Российской Федерации, главный элемент отечественной валютной системы.

Россия, вступая в 1992 г. в Международный валютный фонд, приняла обязательства по интеграции в мировое хозяйство. В связи с этим валютная система России проходила период становления на основе структурных принципов, которые присущи мировой валютной системе [5, с. 112]. Один из них – свобода валютной конвертируемости.

Фактически частичная обратимость рубля была введена еще в переходный период начала 1990-х гг. Формально она закреплена в Законе о валютном регулировании и валютном контроле 1993 г. и подтверждена в 1996 г. присоединением РФ к VIII статье Устава Международного валютного фонда [6, с. 3]. Но большую значимость имеет решение 2006 г. о введении полной формальной обратимости рубля, которая должна была сти-

мулировать не только валютные операции, но и трансграничные торговые [7, с. 137].

По мнению экспертов, в новом тысячелетии российская экономика «заболела» «голландской болезнью», в соответствии с «протеканием» которой чрезмерная ресурсозависимость выливается в неблагоприятный эффект и для национальной валютной политики – в виде усиления курса национальной денежной единицы, стимулированного не повышением производительности труда в промышленности либо внедрением инновационных технологий, а ростом сырьевых цен [8, с. 34]. Получаемые от экспорта, прежде всего, энергоресурсов значительные денежные средства направляются на развитие этих же приоритетных отраслей в ущерб остальным. В результате развитие производства не стимулируется, а экономика попадает в зависимость от регулярности и размеров поступлений от экспорта нефти, газа и иных природных ресурсов.

Так, отмечавшаяся практически непрерывная (за исключением 2008 г.) повышательная тенденция изменения цен на нефтепродукты в первом десятилетии нового века и фактически продлившаяся до середины следующего (*рис. 1*), усилила указанную зависимость, с которой, как было официально признано, необходимо бороться, чтобы понизить влияние сырьевых доходов на состояние бюджета РФ. Тем самым можно уменьшить его подверженность влиянию ресурсной конъюнктуры мирового рынка и рискам в случае ее падения либо резкого неблагоприятного изменения.

Однако в связи с современным общим улучшением внутриэкономической обстановки (в том числе стимулированным санкциями) возникают вопросы: насколько сегодня, в преддверии 2020-х гг., волатильность курса рубля, отражаясь на динамике валютно-курсовых изменений, коррелирует с нефтяным фактором? какие новые факторы влияют на эту динамику, поскольку ситуация 2014–2016 гг. дала возможность экспертам говорить о наступлении в РФ валютного кризиса?

В январе 2014 г. за один американский доллар давали 33 руб., евро стоил 45 руб.¹ За последовавшие три месяца курс рубля значительно просел, на фоне экономической стагнации в I квар-

¹ Здесь и далее данные с официального сайта ЦБР. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 13.11.2017).

Рис. 1. Цена на нефть сорта Brent, 2007–2017 гг., долл.*

* Нефть России. URL: <http://www.oilru.com/dynamic.phtml> (дата обращения: 12.11.2017).

тале валютно-курсовое падение составило почти 15% (37 руб. за долл. и 51 — за евро), что стало самым серьезным падением с кризисного 2009 г. Однако уже во II квартале 2014 г. отмечалась некоторая коррекция (за доллар и евро, соответственно, 33,6 и 45,8 руб., т.е. почти 10 и 12%, соответственно). Вслед за указанным благоприятным для курса рубля периодом последовал (с июля 2014 г.) новый неблагоприятный вплоть до новых минимумов в конце августа 2014 г., «побивших» мартовские рекорды минимального значения валютного курса рубля (рис. 2).

Осень 2014 г. позитива не принесла. Региональная геополитическая обстановка продолжала ухудшаться, цены на нефть тоже поползли вниз, поэтому последовательный в проведении своей валютной политики ЦБР продолжил осуществлять валютные интервенции в целях поддержания желаемого уровня валютного курса рубля и продал на внутреннем рынке 30 млрд долл. Однако, как показывает мировой опыт, такая активная политика поддержания курса национальной денежной единицы не всегда бывает эффективной в запланированных масштабах, а давление на официальные международные резервы оказывает [9, с. 28]. Это может привести к их истощению. Поэтому 10.11.2014 г. было решено прекратить

интервенировать на регулярной основе, отойти от «бивалютной корзины» и фактически ввести режим свободного плавления валютного курса рубля. Это было направлено на противостояние сразу трем неблагоприятным внешним факторам — понижению нефтяных цен, санкционному ограничению доступа к финансированию и нарастанию числа спекулятивных атак на валютном рынке. В результате при цене на нефть Brent 89 долл. рубль опустился с 45,7 до 48,6 за 1 долл. Ввиду непринятия на декабрьском заседании ОПЕК ограничений на добычу нефти курс доллара продолжил повышательную тенденцию, за один день (04.12.2014) курс рубля просел к доллару сразу на 4 руб., а цена на нефть за неделю понизилась с 69 до 61 долл. за барр.

Чтобы справиться со сложившейся ситуацией, согласно монетаристскому подходу, 16.12.2014 г. ЦБР повысил ключевую ставку сразу на 6,5% при единовременном выкупе государственных облигаций, что привело к выбросу рублевой массы, почти моментально обращенной в доллары. А когда на валютном рынке одновременно появляется значительное количество национальной валюты, ее курс незамедлительно и стремительно устремляется вниз вплоть до серьезного обесценивания [10, с. 64]. Так произошло и в этот раз, курс рубля

Рис. 2. Курс американского доллара в рублях, 2007–2017 гг.*

* Нефть России. URL: <http://www.oilru.com/dynamic.phtml> (дата обращения: 14.11.2017).

стал понижаться по отношению к доллару (с 59 до 80 руб. за долл., или на 35%, а к евро превысил 140 руб. — рекордное снижение с января 1999 г., вплоть до технических проблем с табло обменников, рассчитанных на двузначные цифры), что усугубило вызванную рестриктивными действиями панику и, в свою очередь, привело к «набегам» физических и юридических лиц на обменники и к нехватке в них наличных долларов и евро. И опять пошли разговоры о новом «черном вторник».

При проведении валютной политики такого типа монетаристы предполагают нарастание объемов банковских депозитов, поскольку привлекаемые повышенными процентными ставками клиенты банков в массовом порядке понесут в них свои сбережения. Однако эта же политика одновременно означает сжатие кредитования, что должно, по идее, свернуть снятие с банковских депозитов средств вкладчиками, т.е. воспрепятствовать усугублению банковского кризиса [11, 12]. Более того, на фоне панических настроений на рынке (в том числе валютном) банковские клиенты начали массово изымать средства со своих вкладов, чтобы хотя бы частично спасти их от обесценивания, приобретая не всегда нужные им товары длительного пользования, либо кон-

вертировав в те же доллары. В результате в целях поддержания ликвидности банковского сектора центральный банк применял инструменты рефинансирования, а также предоставил помощь некоторым банкам.

За периодом столь сильного падения валютного курса рубля последовала очередная коррекция. За последнюю рабочую неделю декабря 2014 г. курс рубля поднялся к доллару до 54 руб. (на фоне цены нефти в 60 долл.). То есть в результате политика высокой процентной ставки стала оказывать эффект. Впрочем, он мог быть связан с традиционной динамикой преддверия закрытия финансового года и, вероятно, не слишком зависел от цены на нефть. В качестве еще одного доказательства этого тезиса можно привести последующие декады, когда на фоне январского падения цен на нефть (до 47,3 долл. за барр.) курс доллара в РФ составлял около 62 руб. Конечно, это могло быть связано с официальными праздничными днями Московской биржи, но, во-первых, внебиржевой рынок круглосуточный и непрерывный, во-вторых, в межпраздничные дни биржа открывалась для торгов, однако резких колебаний не последовало. Тем не менее за этим периодом «затишья» вновь последовало нарастание масштабов

торгов и падение валютного курса рубля до 66 за доллар. Вероятно, такое начало января 2015 г. также было связано с отложенными рисками и овернайт-комиссионными.

В конце января 2015 г. рейтинговое агентство Standard and Poor's объявило о присвоении РФ кредитного рейтинга «мусорного» уровня. Это немедленно отразилось понижением валютного курса рубля к доллару почти на 5% — до 69 лишь за несколько часов (цена на нефть составила 48 долл.), вслед за которым быстро последовало объявление о снижении ключевой ставки, что усугубило неблагоприятный эффект предыдущей новости, и курс рубля к доллару достиг 71 (снизившись еще на 3%).

Последовавшее февральское двухнедельное ралли продолжило «качать на качелях» валютный курс рубля — на фоне роста цен на нефть с 48 до 57 долл., рубль вырос почти на 9% — до 65%.

Еще одним значимым событием (на фоне продолжающейся неблагоприятности региональной геополитической обстановки) стало очередное объявление показателя рейтингования — на этот раз агентством Moody's Investors Service — спекулятивного уровня. В результате к третьей декаде февраля курс рубля к доллару достиг 62 на бирже и 64,6 — на внебиржевом рынке.

В связи с этим примечательно, как важен сам момент объявления рейтинга. Если у S&P это произошло вечером понедельника 26.01.2015 г., что дало курсу возможность просесть в период, оставшийся до закрытия биржи, то момент объявления рейтинга Moody's пришелся на поздний вечер пятницы, когда Московская биржа уже была закрыта, а последовавший уикенд отложил реакцию биржевых игроков до начала следующей недели. В результате проседание валютного курса рубля оказалось отложенным и в целом незначительным, т.е. длинный уикенд уменьшил вероятность спекулятивной атаки на рубль. Впрочем, и в первые часы начала торгов в Москве в последовавший понедельник курс рубля к доллару практически не изменился. Цена на нефть держалась уровня в 58 долл.

Описанный период повышенной волатильности вновь сменился относительно «спокойным» периодом (вплоть до лета 2015 г.) с отсутствием резких валютно-курсовых колебаний, стабильности нефтяных цен на фоне стабилизации макроэкономической ситуации в целом. Доллар не

выходил за 60 руб., этой же отметки придерживались и цены на нефть.

Триггером нового периода волатильности стал обвал на китайском фондовом рынке в конце августа 2015 г. ввиду ухудшения экономических показателей в этой стране. Свой негативный вклад внесло и падение нефтяных цен (до 46,5 долл.). В результате за несколько дней курс рубля понизился с 63 до 73 руб. за долл., или на 16%. В глобальной экономике финансового типа не только российский рынок оказался затронутым китайской ситуацией, неблагоприятная тенденция распространилась и вышла за рамки региона (прежде всего в Японию) в США, причем и на ведущем в мире финансовом рынке падение стало одним из рекордных².

Последовавший период стабильности оказался коротким, почти двухнедельным. Нарастание геополитической напряженности (сирийская операция) и резкое падение нефтяных цен вновь привели к проседанию валютного курса рубля. Неблагоприятная общемировая финансовая обстановка отразилась и на других государствах, в том числе ведущих. Так, США объявили об увеличении политической процентной ставки (впервые с 2006 г.) [12]. Но это решение не оказало влияния на валютный курс рубля ввиду, во-первых, его предсказуемости, во-вторых, понижения зависимости российского финансового рынка от американского.

Падение валютного курса рубля продлилось до 20.01.2016 г., нефть достигла минимума в 27,67 долл. В тот же день за доллары давали до 86 руб. (в начале дня — 81), что превзошло «достижения» 16.12.2014 г.

Заключенное между Саудовской Аравией, Венесуэлой, Россией и Катаром соглашение о сдерживании наращивания объемов добычи нефти привело к стабилизации цен на сырье и, соответственно, валютного курса рубля.

Такие «качели» указывают прежде всего на несоответствие структурных принципов регулирования российской экономики меняющимся глобальным геополитическим и финансовым условиям, свидетельствуют о чрезмерной зави-

² EUR/USD Conversion Table History. URL: <https://www.poundsterlinglive.com/best-exchange-rates/euro-to-us-dollar-exchange-rate-on-2015-10-29> (дата обращения: 15.11.2017).

симости от внешних факторов, а также об игре спекулянтов на курсе рубля. Поэтому обеспечение валютной стабильности становится одной из важнейших задач национальной экономической политики, что было отмечено в Основных направлениях денежно-кредитной политики.

Традиционно развитые страны для выхода из подобных ситуаций прибегали к политике стимулирования внутреннего потребления, нередко приводившей к желаемым или близким к ним результатам. Однако недавние экономические показатели в развитых странах (вплоть до отрицательных ставок процента) стали доказательством недостаточной эффективности такой политики в современных условиях глобальных дисбалансов [13]. В целях максимизации прибыли финансовый рынок сам способен «раскручивать» тенденцию. Используемые на нем торговые роботы, число которых растет, могут многократно усиливать амплитуду и частоту ценовых колебаний, зарабатывая на ней. В связи с этим даже существует мнение, что рыночная экономика неспособна самостоятельно выйти из кризиса. Лишь верные действия государства могут сгладить кризисные явления. То есть кризис становится не только компонентом экономического цикла, проверяющего состояние экономики на соответствие новым реалиям, но и проверкой адекватности государственного регулирования, которое, по нашему мнению, должно быть направлено, в том числе, на продвижение рубля в международных валютных отношениях, на повышение степени его востребованности в мировых финансах [14, с. 97]. Подвижки в этом направлении уже отмечаются.

В преддверии 2015 г. Банк России на своем официальном сайте поместил статистическую информацию о применении разных валют в обслуживании внешнеэкономических и торговых операций с продукцией и услугами, в том числе с использованием российского рубля³. Данное сообщение любопытно не только потому, что такие сведения опубликованы Банком России впервые. Эти данные кардинально меняют имею-

³ Статистика внешнего сектора. Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешне-торговым договорам. Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/cur_str.xlsx (дата обращения: 15.11.2017).

щееся мнение о российском рубле как средстве международных расчетов.

Довольно длительное время российский рубль считался расчетной валютой, которую применяют некоторые страны, торгующие друг с другом в границах СНГ, хотя уже достаточно давно известны факты расчетов российских резидентов с другими странами с применением национальной валюты [15, с. 23]. Новые данные доказывают, что российская валюта, исполняя функции международной расчетной единицы, выходит и за пределы постсоветского пространства, хотя для повышения частоты использования российского рубля в СНГ необходимо конвергировать различающиеся валютные режимы, состав и структуру международных резервов, а также различия в направлениях монетарных политик этих стран.

Заключенное между Саудовской Аравией, Венесуэлой, Россией и Катаром соглашение о сдерживании наращивания объемов добычи нефти привело к стабилизации цен на сырье и, соответственно, валютного курса рубля.

Однако по данным *таблицы* по различным группам стран нельзя получить информацию об отдельных участниках⁴, в расчетах с которыми Российская Федерация наиболее активно применяет российский рубль. По данным Межгосударственного банка на 01.11.2017, доля российского рубля в расчетах, осуществляемых на территории ЕАЭС, увеличилась на 15% за последние три года (с 60 в 2013 до 75% в 2016 г.). Это произошло в том числе за счет снижения доли американского доллара на 11% (с 30 до 19% соответственно)⁵. Основная масса платежей в группировке осуществляется через российский рубль, доллар занимает второе по популярности место, а на все

⁴ Кроме Индии, Китая, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии.

⁵ Официальный сайт Межгосударственного банка. URL: <http://www.isbnk.org/> (дата обращения: 17.11.2017).

Валютная структура российских внешнеторговых операций
(товары и услуги, 2013–2017 гг.), в % к итогам*

	2013	2014	2015	2016	2017, январь – июнь
Поступления, всего	100	100	100	100	100
в российских рублях	10,2	13,2	12,3	14,8	14,5
в долларах США	79,6	76,0	72,9	69,2	68,8
в евро	9,1	8,4	13,1	14,1	14,9
в иных валютах	1,1	2,4	1,7	1,8	1,8
Страны дальнего зарубежья	100	100	100	100	100
в российских рублях	5,5	6,4	6,8	8,6	8,2
в долларах США	84,2	82,0	77,5	74,3	73,8
в евро	9,2	9,0	14,0	15,2	16,1
в иных валютах	1,1	2,6	1,7	1,9	1,9
Страны СНГ	100	100	100	100	100
в российских рублях	47,0	65,3	56,7	61,3	63,6
в долларах США	44,4	30,0	36,0	31,5	29,7
в евро	7,7	3,9	6,0	6,2	5,5
в иных валютах	0,8	0,8	1,3	1,1	1,2
Страны ЕАЭС	100	100	100	100	100
в российских рублях	53,8	71,8	66,2	68,1	70,6
в долларах США	36,4	22,6	25,7	24,1	22,2
в евро	8,8	4,6	6,7	6,5	5,9
в иных валютах	1,0	1,0	1,4	1,3	1,3
	2013	2014	2015	2016	Январь – июнь 2017
Перечисления, всего	100	100	100	100	100
в российских рублях	28,0	30,2	28,0	29,4	31,9
в долларах США	40,6	39,6	41,4	36,7	36,2
в евро	29,9	28,1	28,4	31,1	29,1
в иных валютах	1,5	2,0	2,2	2,7	2,8
Страны дальнего зарубежья	100	100	100	100	100
в российских рублях	23,7	25,9	24,2	25,1	27,4
в долларах США	41,4	41,1	42,4	37,6	37,3
в евро	33,4	30,9	31,1	34,4	32,4
в иных валютах	1,5	2,1	2,3	2,9	2,9
Страны СНГ	100	100	100	100	100
в российских рублях	58,5	65,4	60,1	64,3	65,1
в долларах США	34,9	27,5	32,6	29,2	28,8
в евро	5,2	5,3	5,2	5,0	4,4
в иных валютах	1,4	1,7	2,1	1,5	1,7
Страны ЕАЭС	100	100	100	100	100
в российских рублях	60,7	70,3	68,5	77,4	78,1
в долларах США	33,4	23,5	25,0	16,7	16,4
в евро	4,2	4,1	4,0	4,0	3,3
в иных валютах	1,7	2,1	2,5	1,9	2,2

* Статистика внешнего сектора. Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам. Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/cur_str.xlsx (дата обращения: 17.11.2017).

прочие валюты (в том числе евро) в совокупности приходится 6%.

По данным Банка России, общий платежный оборот по внешней торговле РФ в 2013 г. превысил 1 трлн долл., включая экспортную выручку в объеме примерно 600 млрд долл. и затраты на импорт в размере около 450 млрд долл. В общем объеме примерно 87% составляло дальнейшее зарубежье (907 млрд долл.) и чуть более 13% (137 млрд долл.) — страны СНГ, что почти в семь раз меньше. Следовательно, объем рублевого валютного оборота, который приблизился к уровню в 200 млрд долл., не сравним с общемировым, измеряемым триллионами долларов ежедневно. Однако этот факт свидетельствует о начавшемся процессе постепенного движения российской национальной валюты к статусу международной расчетной.

Рубль уже приобрел статус постоянно действующего и заметного инструмента на мировом валютном рынке. Подтверждением тому служат данные Банка международных расчетов, согласно которым доля российского рубля в международных расчетах составляет около 1%⁶. Это немного, но учитывая огромные масштабы осуществляемых международных операций, эта цифра может послужить бесспорным свидетельством интернационализации отечественной денежной единицы. Еще одно доказательство — включение рубля в перечень используемых CLS валют (не развивается из-за санкций).

Своеобразие валютных расчетов с использованием российского рубля соответствует некоторым особенностям внешнеторговой деятельности России с различными регионами мира. В операциях с государствами дальнего зарубежья отмечается намного меньший уровень экспортных поступлений в рублях по сравнению с аналогичными затратами на импорт. Это оправдывается тем, что основным предметом экспорта в данные страны являются энергоресурсы. Сложившиеся традиции и условия договоров по такой торговле диктуют проведение расчетов в ключевых валютах. К числу таковых российская национальная валюта пока не относится (например, в мировой торговле углеводородными ресурсами доля РФ подходит к 10%. С другой стороны, по объему

экспорта услуг РФ не входит в десятку ведущих государств. Этот факт ослабляет ее общую позицию в глобальной экономике). Расчеты по импорту проще, в связи с этим зарубежные поставщики в ряде случаев могут достигать договоренности о платежах в российских рублях. С Китаем и Турцией уже подписаны соглашения об использовании в двусторонних расчетах национальных валют (а это может оказать «сетевой эффект»); Белоруссия и Казахстан официально объявили о включении российского рубля в состав своих международных резервов.

Выводы

Значительное улучшение макроэкономических показателей к середине 2017 г. вновь стимулирует дискуссию о возможности повышения статуса российского рубля в плане его становления в качестве региональной валюты, поскольку российский рубль вышел из пределов обслуживания платежей стран ближнего зарубежья, перейдя на страны — участницы БРИКС и даже на страны Европейского союза.

Однако это лишь первые шаги к продвижению статуса российской национальной валюты к мировой расчетной. Поэтому наша страна в своей внешнеторговой деятельности достаточно долго будет использовать в расчетах свободно конвертируемую валюту, в первую очередь американский доллар (нефть) и евро, особенно при обслуживании торговых операций с дальним зарубежьем. Это приводит к сохранению зависимости курса рубля от цены на нефть, которую постепенно надо понижать, чтобы побороть в том числе «голландскую болезнь».

Превалирование расчетов в российских рублях со странами ближнего зарубежья связано с развитием интеграционных объединений, в том числе Евразийского экономического союза. Существенное место в таких расчетах занимает Белоруссия (эта страна имеет самую большую долю рублевых расчетов среди других партнеров Российской Федерации); Беларусь достаточно давно применяет российскую национальную валюту не только как расчетную, но и в качестве резервной; в 2013 г. рублевый оборот страны по операциям во внешней торговле с Российской Федерацией составил 25 млрд долл., что соответствует почти 40% общего оборота со странами СНГ). Не отстают от белорусской стороны

⁶ Официальный сайт Банка международных расчетов. URL: <http://www.bis.org> (дата обращения: 17.11.2017).

и позиции по расчетам с Казахстаном. Однако хотя к 2025 г. запланировано создание единого валютно-финансового пространства ЕАЭС, для этого необходимо нивелировать различия банковского, валютного и налогового законодательства.

Тем не менее можно констатировать, что современные масштабы экономики и уровень экспорта России служат надежным основанием для приобретения российской национальной валютой соответствующего международного статуса. По указанным показателям Российская Федерация значительно превосходит государства, валюты которых более активно используются в мировых финансах, чем российская национальная валюта. К таким странам относятся Австралия, Швеция, Норвегия, Сингапур, Южная Корея. Экономика России по своим масштабам может быть сопоставима с германской (чья валюта относится к ключевым), при этом есть неплохие перспек-

тивы в ближайшее время опередить Германию по объему ВВП.

Изменения, происходящие на мировом финансовом рынке, заставляют наше государство определиться с направлением развития финансовой системы России. Эффективность финансового рынка России, его укрепление и повышение устойчивости, преобразование в ведущий финансовый центр для экономик ближнего зарубежья становятся основными задачами Российской Федерации на нынешнем этапе. Следует отметить, что выполнение роли финансового центра российским финансовым рынком возможно, если на нем будут присутствовать глобальные инвесторы, банковские организации, которые могут увеличить его внутреннюю ликвидность. Пока что отечественному финансовому рынку недостает ликвидности, из-за этого Российская Федерация не входит в глобальную систему финансовых рынков и не занимает в нем места полноправного участника.

Список источников

1. Международный финансовый рынок / под общ. ред. М.А. Эскиндарова, Е.А. Звоновой. М.: Юрайт, 2017. 453 с.
2. Латышева К.В. Россия в мировой валютной системе // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 377–380.
3. Международные валютные отношения / под общ. ред. М.А. Эскиндарова, Е.А. Звоновой. М.: Кнорус, 2018. 540 с.
4. Мировые финансы / под ред. М.А. Эскиндарова, Е.А. Звоновой. М.: Кнорус, 2017. 424 с.
5. Сидорова Е.Е. Мировая валютная система: дорога стабилизации // Проблемы прогнозирования. 2011. № 5. С. 110–115.
6. Хмыз О.В. Национальные фондовые и валютные рынки. М.: МГИМО, 2001. 24 с.
7. Хмыз О.В. Поддержание свободной конвертируемости российской валюты – необходимое условие экономической независимости // Практические механизмы освобождения России от внешней экономической зависимости (научно-экспертная сессия). М.: Центр научной политической мысли и идеологии, Институт законодательства и научно-правовых разработок. 2015. С. 133–140.
8. Баринов Э.А. Валютный рынок России: тенденции развития // Финансовый бизнес. 2012. № 1. С. 31–37.
9. Васильева И.П., Хмыз О.В. Инвалютная спот-котировка на глобальном валютном рынке // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011. № 3. С. 26–36.
10. Звонова Е.А. Валютный курс рубля: новые подходы и старые проблемы // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 9. С. 63–75.
11. Шмелев В.В. Международные экономические организации и борьба за демократизацию международных экономических отношений // Финансы. 2014. № 8. С. 9–14.
12. Rushe D. Federal Reserve Announces first rise in US Interest Rate Since 2006. // The Guardian. 2015. December, 16.
13. Звонова Е.А., Кузнецов А.В. Наднациональные подходы к регулированию глобальных финансовых дисбалансов // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 6. С. 67–76.
14. Казанчев А.Х., Хмыз О.В. Интернационализация рубля: за и против // Экономика. Налоги. Право. 2009. № 3. С. 89–99.
15. Борисов С.М. Использование рубля в международных расчетах и резервах (количественный аспект). М.: ИМЭМО РАН, 2011. 44 с.